

На правах рукописи

Балин Максим Анатольевич

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК АКТОР ПОЛИТИКИ
ВНУТРЕННЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОМ КРАЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной
степени кандидата исторических наук

Омск – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, **Чуркин Михаил Константинович**

Официальные оппоненты:

Воробьева Наталия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске

Валитов Александр Александрович, кандидат исторических наук, главный методист Исторического парка «Россия – моя история», Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительное объединение»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», Институт истории и международных отношений, кафедра востоковедения.

Защита состоится «1» июня 2023 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/9508>.

Автореферат разослан «20» марта 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И. И. Кротт

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Рефлексия имперского опыта внутренней колонизации восточных окраин, в том числе активно вовлекаемых во второй половине XIX – начале XX вв. в аграрно-земледельческое освоение территорий Западной Сибири и Степного края представляется актуальной в научном и общественном отношении.

Значимым является решение широкого круга вопросов, связанных с адаптацией конфессионального законодательства Российской империи к региональным условиям, разработкой государственной религиозной политики в отношении конфессий и локальных религиозных сообществ, осуществлением практик христианизации индигенных народов Зауралья с рельефной тенденцией русификации иноэтничных и иноконфессиональных групп, что ставило Русскую православную церковь в ситуацию действующего и отчасти самостоятельного актора колонизации.

Актуальным видится и ретроспективный опыт осмысления статуса, функций и практик Русской православной церкви в ситуации кризиса её влияния на паству в определённых фазах общественного развития. В пореформенную эпоху, снижение авторитета церкви в российском социуме во многом было амортизировано включением РПЦ в колонизационное дело на восточных окраинах империи, расширением миссионерской политики и практик коммуникации со всеми группами населения Зауралья, с учётом их этнического и конфессионального своеобразия.

Степень изученности темы. В виду новизны заявленной проблемы и значительного количества трудов, посвящённых истории РПЦ, полагаем целесообразным сгруппировать тематический спектр исследовательской традиции, ориентируясь на постановку и обсуждение специалистами общих вопросов взаимодействия церкви, государства и общества в Синодальный период (1700-1917 гг.), а также оценки представлений имперской власти и общества о статусе и функциях церкви в колонизационном деле.

К первой группе трудов, репрезентировавших представления учёных об особой роли Русской православной церкви в отечественной истории и масштабах её деятельности в обстоятельствах внутренней колонизации, относятся разновременные работы обобщающего характера, в которых фиксируются механизмы организации церковного пространства в России.

В публикациях исследователей Русской православной церкви были поставлены и обсуждены проблемы, связанные с практиками распространения православия, преодолением прецедентов религиозного вольнодумства в пастве, опытом организации церковно-

приходского образования, методами коммуникации РПЦ и её представителей с иноверными и инославными сообществами в границах Российской империи¹. Одним из ключевых для авторов являлся вопрос о постоянном и динамичном снижении политической роли Русской православной церкви в национальной жизни, своеобразии религиозно-политического союза церкви и государства, обрядово-формальной религиозности русского народа².

Вторая группа работ представлена исследованиями, конструирующими социокультурный контекст имперских представлений о Русской православной церкви как акторе внутренней колонизации, в которых авторы стремились вписать её деятельность в общероссийский и региональный контексты взаимодействия имперских властей и местных сообществ, их коммуникации в специфических этноконфессиональных и социокультурных условиях колонизации Зауралья. Данная исследовательская парадигма стала следствием антропологического и культурного поворотов в гуманитарном знании, переориентировав учёных от описания событий к рефлексии состояний³. В методологических границах «Новой истории империи», приоритетными становились сюжеты о том, «как власти структурировали пространство империи; как строилась политика империи в отношении вопросов религии, миссионерской деятельности, смены вероисповедания её подданными, браков между людьми различных конфессий; как центральные власти и чиновники на местах вырабатывали и пытались проводить в жизнь политику в отношении разных групп населения; как опыт, приобретённый при управлении одними окраинами, влиял на политику властей на других

¹ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань: Университетская типография, 1876. 482 с.; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1886-1893. 326 с.; Голубинский Е.

История русской церкви. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880-1911; Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 232 с.; Верховский П.В. Очерки по истории русской церкви в XVIII и XIX ст.: Вып. 1. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1912. 148 с. и др.

² Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.2. Ч.1. Церковь. Религия. Литература. М.: «Прогресс-Культура», 1994; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. Jordanville: Типография преп. Иова Почаевского. Свято-Троицкий монастырь, 1959. 928 с.; Смолич И.К. История Русской церкви. [Кн. 8]. Ч. 1: 1700-1917. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. 798 с. Грекулов Е. Ф. Нравы русского духовенства. М.: Атеист, 1929. 39 с.; Дмитриев А.Д. Церковь и идея самодержавия в России. М., 1931. 231 с.; Никольский Н.М. История русской церкви. М.-Л.: ОГИЗ, 1930. 248 с.; Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв. // Научные труды. В 4 т. Т. 3, ч. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 17-160; Русское православие: веки истории // под ред. А.И. Клибанова М.: Политиздат, 1989. 719 с.; Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в.—1917 г.) // Русское православие: веки истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.atheism.ru/files/russkoe_pravoslavie.html (дата обращения: 27.04.2021); Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 188 с.; Римский С.В. Православная Церковь в России в XIX веке. Ростов нД: Гефест, 1997. 384 с.; Воробьева Н. В. Образ патриарха Никона в историческом сознании и массовой культуре. Саарбрюкен : Sanktum, 2013. 456 с. и др.

³ Беккер С. Россия и концепт империи // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / Под ред. И.В. Герасимова, А. П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань: «Центр Исследования Национализма и Империи», 2004. С.67-81; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Традиция – Прогресс – Традиция, 2000. 344 с.

окраинах; как местные элиты и сообщества реагировали на политику имперских властей...»⁴. Сторонники имперского подхода указали, что число акторов, взаимодействовавших в том или ином регионе по тому или иному вопросу, неизменно было больше двух⁵. В данном отношении в 2000-х гг. в пространстве исследовательской оптики западных и российских историков всё чаще оказывались сюжеты, связанные с выявлением имперской составляющей конфессиональной политики России на западных и восточных окраинах, феномене поликонфессиональности империи в контексте административно-территориального управления, соотношения конфессиональной, гражданской, национальной идентичностей, а также осмысления дискурсивных практик репрезентации РПЦ как актора внутренней колонизации⁶.

Третья группа исследований представлена работами, освещающими организацию и практики миссионерского дела в контексте конфессиональной политики на восточных окраинах империи, отразившей системность и логику коммуникации Русской православной церкви как актора внутренней колонизации с адептами язычества, представителям инославных и иноверческих сообществ, а также старообрядчеством и сектантством.

Принимая во внимание, что в настоящей работе предпринята рефлексия деятельности Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае как актора внутренней колонизации, продуктивным представляется вывод Ю.А. Лысенко, выделившей три главных направления в историографии православного миссионерства: относительно регионов компактного проживания мусульман Российской империи; в среде языческого населения Зауралья; в сообществах старообрядчества и сектантства⁷. В рамках означенных направлений и фиксации колонизационных функций РПЦ в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. современными исследователями был поставлен и решён ряд важнейших задач, позволивших уточнить основные траектории в осмыслении проблем, связанных с включённостью церкви в процесс колонизации. Учёными были охарактеризованы миссионерские практики коммуникации с мусульманским населением

⁴Сибирь в составе Российской империи // Отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнёв. М.: НЛО, 2007. 368 с.; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М.: НЛО, 2008. 248 с.

⁵Западные окраины Российской империи. М.: НЛО, 2007. С.7.

⁶Карнишина Н. Г. Дискуссия в печати второй половины XIX в. О месте и роли русской православной церкви в общественной жизни пореформенной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 3(55). С. 15-21; Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (на материале «Тобольских губернских ведомостей»): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, С.19; Тимофеева Е.С. «Церковные ведомости» (1888-1918). История издания: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2007. С.5-6; Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX –начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2010. С.4 и др.

⁷Лысенко Ю.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XXв.): автореф. дис. ... д-ра. истор. наук. Барнаул, 2011. С. 5-6.

восточных окраин империи в контексте государственной конфессиональной политики⁸; программы и опыт христианизации инородческого населения колонизируемых территорий, методы и алгоритмы реализации религиозно-просветительской работы миссий в среде индигенных народов⁹; форматы влияния и способы межкультурной коммуникации с представителями инославных и нехристианских конфессий, старообрядцами и сектантами¹⁰.

Четвёртую группу исследований составили научно-исследовательские сочинения, запечатлевшие факт инкорпорации Русской православной церкви в аграрно-колониационные мероприятия второй половины XIX – начала XX вв., тесно переплетавшиеся с переселенческим процессом в пореформенную эпоху. Своеобразным императивом в конструировании историографической базы диссертации стало обращение представителей гуманитарного знания (историков, религиоведов, антропологов, философов) к проблеме адаптационного потенциала религии в реализации аграрно-колониационных задач, часть ответственности за формирование которого, возлагалась на институт церкви. Стартовые позиции в рефлексии адаптационных возможностей религии и участия в этом процессе церковной организации, были обозначены ещё в дореволюционной историографии¹¹, частично сохранились в трудах советских историков¹² и получили

⁸ Воробьёва Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра. истор. наук. СПб., 1999; Садвокасова, З. Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (вторая половина XIX - начало XX веков). Алматы: Қазақ университеті, 2005. 339 с.; Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. М.: ПСТГУ, 2007. 683 с.; Октябрьская И.В. Ислам и православие; опыт взаимодействия в свете стратегий и межнациональной коммуникации (на примере казахов Алтая) // Народонаселение Сибири. Стратегии и практики коммуникаций XVII-начала XX в. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2008.С.340-360; Лысенко Н.А. Идеал священника миссионера в официальных периодических изданиях Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. истор. наук, 2014. 190 с.; Дашковский П.К. Шершнёва Е.А. Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2015 № 8. С.242-264; Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв....

⁹ Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири: (XIX - начало XX в.). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. 177 с.; Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2002. 25 с.; Кабульдинов З.Е. Миссионерская деятельность правительственной церкви в Семипалатинской области и сопредельных российских округах // Состояние и перспективы развития краеведения в современных условиях: мат. республ. науч.-практ. конф. Павлодар, 2002. С.224-230 и др.

¹⁰ Титова Т.Г. Этапы формирования католического населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирь на перекрестке мировых религий: мат. межрегион. конф. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. С. 63–65; Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: скопческий путь к искуплению. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.; Недзелок Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтничном пространстве Западной Сибири. 1881-1918 гг. Новосибирск : Прометей, 2009. 214 с.; Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX - начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009. 49 с. и др.

¹¹ Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб.: Издание А.Ф. Цинзерлинга, 1891. С.6-7; Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и К, 1902. С.330-336; Вошинин В.П., Чиркин Г.Ф. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. Петроград, 2015. С.8-11; Дашкевич В.В. Переселение в Сибирь. СПб., 1912. С. 73-77 и др.

детальное обоснование в работах российских исследователей конца XX – первой четверти XXI вв., что предметно проявилось в актуализации интереса к коммуникативным аспектам деятельности РПЦ в колонизационной системе координат на востоке империи¹³.

Таким образом, в фокусе историографии оказались общие вопросы конструирования церковного пространства в центре и на окраинах империи. Вместе с тем, лишь фрагментарное обоснование получили принципы конфессиональной политики Российской империи в отношении имперских окраин, формировавшиеся в системе координат общественно-политического дискурса светского и церковного происхождения, что существенно ограничило исследователей в понимании содержательных аспектов деятельности церкви как актора политики внутренней колонизации.

Объект исследования: коммуникативная среда функционирования Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет: Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.).

Цель исследования заключается в выявлении статуса, функций, формата и механизмов инкорпорации Русской православной церкви в имперскую политику внутренней колонизации России в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв.

Задачи:

1. Выявить представления имперской власти о Русской православной церкви как инструменте внутренней колонизации окраин России;
2. Деконструировать содержание дискурса в светской периодической печати и публицистике о Русской православной церкви как акторе государственной политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края;

¹² Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 168 с.; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 318 с. и др.

¹³ Нейхц Н.П. Роль религии в процессе социально-психологической адаптации мигрантов (на примере православия в период колонизации Сибири: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М.: 2006. 26 с.; Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. С.287; Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX - нач. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 164 с.; Зверева К.Е. Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук, Новосибирск, 1988. 249 с.; Батурина Т. В. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Сибири в системе переселенческой политики государства в конце XIX - начале XX вв. / С. П. Батурина // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2010. № 2(5). С. 119-127; Батурина С. П. Государство и православная церковь в колонизационных процессах Сибири на рубеже XIX-XX веков // Социогуманитарный вестник. 2017. № 1(17). С. 132-140.

3. Раскрыть представления о колониционных задачах Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в репрезентации официальных церковных изданий;
4. Установить формы, методы и направления миссионерской деятельности Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в контексте инородческой политики Российской империи;
5. Выявить модели и результаты инкорпорации представителей признанных «терпимых» и непризнанных религиозных сообществ Западной Сибири и Степного края в поле идеологии и практической деятельности РПЦ;
6. Определить факторы и варианты коммуникативной включённости Русской православной церкви в сферу аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки диссертации охватывают период второй половины XIX – начала XX вв. Нижней границей исследования выступает 1861 г., давший старт серии либеральных реформ 1860-х-1870-х гг. Личное освобождение крестьян предоставило земледельческому населению возможность участия в миграциях, что усилило динамику переселений на восточные окраины империи, способствовало активизации религиозно-просветительской и миссионерской деятельности РПЦ. Верхней границей диссертационного исследования является 1914 г., когда с началом Первой мировой войны и стартом кампании, направленной против «неприятельских подданных», нормативно-правовая база и практики реализации вероисповедной политики в России были подвергнуты значительной коррекции и перешли в формат дискриминационных мер, адресованных инославным и иноверческим сообществам.

Территориальные границы исследования включают территории Западной Сибири (Томская, Тобольская губернии), позиционируемые в имперском дискурсе второй половины XIX – начала XX вв. как внутренние губернии России и Степного края (Акмолинская, Семипалатинская области), оказавшегося с 1870-х гг. в эпицентре аграрно-колониционных мероприятий, что усиливало просветительскую активность со стороны РПЦ.

Методология исследования. При построении методологического пространства диссертации принципиальное значение отводилось подходам, разработанным в параметрах «*новой имперской истории*», предложившей отличную от позитивистской модель понимания «имперскости»¹⁴, в рамках которой «империя» формулировалась не только в значениях «господство», «доминирование» и «принуждение», но и выступала гарантом

¹⁴ Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей (Библиотека журнала «Ab imperio») / Под ред. И.В. Герасимова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань, 2004.

сохранения стабильности самой политической системы. Для исследования продуктивным представляется вывод американского историка Марка фон Хагена, настаивающего на применении компаративистского подхода¹⁵, получившего обоснование в рамках исследовательского проекта «Украины Российской империи», участники которого, определяют предметную область «новой истории империи» как «сложную ткань взаимодействия имперских властей и местных сообществ..., отношений между центром и разнообразными окраинами, имперской властью и локальными сообществами», обеспечиваемых действием не одного, а множества акторов¹⁶.

Связующую функцию в процессе написания диссертации выполнил концепт «внутренняя колонизация», воспринятый в классической историографии (Соловьёв С.М., Ключевский В.О., Любавский М.К. и др.) и творчески переосмысленный А.М. Эткиндом, утверждающим, что Российская империя овладевала чужими территориями и осваивала собственные земли, колонизуя многие народы, в том числе самих русских¹⁷. В семантическом контексте понятия «внутренняя колонизация», статус Русской православной церкви, который в XVIII – первой половине XIX вв. реализовывался по отношению к государству в системе координат «подчинение – господство», в обстоятельствах освоения и «присвоения» территориальных пространств Зауралья существенно корректировался, что соответствовало логике имперской «политики населения» на окраинах, предполагавшей активное вмешательство государства в этноконфессиональную сферу.

При выявлении статуса, функций, формата и механизмов инкорпорации Русской православной церкви в имперскую политику внутренней колонизации, учитывался факт этнического и конфессионального разнообразия условий колонизируемых регионов, что сделало продуктивным обращение к теории «конфессионального государства», разработанной Р. Крузом¹⁸ и концепции «институционализации конфессиональных различий», репрезентируемой в научных публикациях П. Верта¹⁹, раскрывших решающее значение посреднической функции государства в регулировании религиозных практик и

¹⁵ Хаген М. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // Новая имперская история постсоветского пространства...С.33.

¹⁶ Сибирь в составе Российской империи...С.5-7.

¹⁷ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

¹⁸ Crews R. Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia // The American Historical Review. Vol. 108. No. 1 (February 2003). PP. 50-83; Crews R. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia Cambridge; London: Harvard University, 2006. X, 463 p.

¹⁹ Верт П. Православие, инославие, иноверие. Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.; Werth P. "Schism Once Removed: Sects, State Authority, and the meanings of Religious Toleration in Imperial Russia // Imperial Rule. Budapest: CEU (Central European University) Press, 2004. P. 85-108.

управления мусульманским сообществом, а также алгоритмы взаимоотношений в системе «центральная власть - официальные религиозные институты – секты» в Российской империи.

Обращение к теоретическим положениям «*новой локальной истории*», находящейся в исследовательском поле «*новой социокультурной истории*», обозначило перспективу переноса акцентов «с анализа процессов на анализ структур, с линейного исторического метанарратива на локальные социокультурные пространства и их включенность в глокальную перспективу»²⁰.

В данном отношении одно из центральных понятий диссертационного сочинения – «локальное сообщество» (*communities*), характеризуемое в социологической теории сообществ Ф. Тённиса, как группа людей, объединённых доверительностью, эмоциональной глубиной, сплочённостью и продолжительностью во времени²¹. Маркировка Русской православной церкви как локального сообщества, участники которого объединены общими представлениями о социальных нормах и ценностях, генерирует перспективу обнаружения общности подходов церковных деятелей к реализации имперских принципов конфессиональной политики в условиях внутренней колонизации. При этом, авторская гипотеза, представляющая РПЦ как актора имперской политики внутренней колонизации, обосновывается и с позиций концепции *коммуникативного действия* (обмен информацией, ориентированный на установление и поддержание взаимопонимания), предложенной Ю. Хабермасом²² и давшей возможность сформировать представление об активной функции сообщества священнослужителей в колонизационном деле.

Основными методологическими принципами диссертационного исследования являются *принципы историзма и системности*.

В процессе работы были востребованы специальные методы: *метод деконструкции дискурсов*, обеспечивший выявление социокультурного контекста формирования представлений власти и общества о статусе и функциях Русской православной церкви в колонизационном деле пореформенной России, языковых практик их трансляции; *проблемно-хронологический метод*, позволивший поместить представления о путях включения РПЦ в реализацию имперских задач колонизационного дела на восточных окраинах, а также практики осуществления этих представлений в широкий временной

²⁰ Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Региональная и локальная история: компаративный анализ // [Региональна історія України. Вип. 5. К.: Інститут історії України НАН України, 2011. С. 54-55.](#)

²¹ «Community» // *The Concise Oxford Dictionary of Sociology* / Ed. by Gordon Marshall. NY., Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 72-73.

²² Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*, B.I-II. Frankfurt, 1981.

диапазон второй половины XIX – начала XX вв.; *историко-сравнительный метод*, способствовавший выявлению реакции представителей различных идейных направлений общественно-политического спектра России на идеологический потенциал РПЦ как актора колониационной политики.

Источниковая база исследования. Включение Русской православной церкви в сферу осмысления, формулирования и реализации имперской политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края являлось продуктом долгосрочного общественно-политического дискурса, что во многом определило авторскую иерархию аккомодированных источников в составе которых: материалы периодической печати, источники личного происхождения, в том числе эго-тексты, задеиствовавшие эмоционально-экспрессивную реакцию их авторов, законодательные акты и делопроизводственные документы, справочно-статистические сведения.

В процессе обработки *материалов периодической печати* учитывалось, что позиционирование Русской православной церкви как актора политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. является интеллектуальным конструктом, производным дискурса, репрезентируемого на страницах светской и церковной периодической печати центрального и регионального уровней.

В дискурс светской российско-сибирской периодики «охранительного» и либерального толка²³ включались важные для исследования сюжеты, связанные с представлениями различных идеологических направлений общественно-политического спектра об организации, содержании, субъектах колониационного дела в России.

Привлечение центральных периодических изданий РПЦ²⁴ способствовало формированию представлений о наиболее остро-дискуссионных темах дискурса церкви

²³ См. например: Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. 366 с.; Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. М.: Издание С. П. Катковой, 1897-1898; Катков М. Н. Идеология охранительства // Составление, предисловие и комментарии: Климаков Ю. В. / Отв. ред. О. Платонов. М., 2009. 800 с.; Путешествие в Западную Сибирь О. Финша и А. Брема // Русский вестник. 1882. Март. Т.157. С.424; Юзефович Б.М. Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России // Там же. 1883. Март. Т.164. С.64 и т.д.

²³ О готовности церкви-вагона, предназначенной для Сибирской железной дороги. Современная летопись // Русское богатство. 1896. № 8. С. 361; Г.Г. Обозрение духовных журналов. Миссия и миссионеры // Русское обозрение. 1894. № 8. С.858-868; Внутреннее обозрение: Из отчёта синодального обер-прокурора // Вестник Европы. 1886. № 3. С. 375-383; Из общественной хроники // Там же. 1892. № 1. С.449-452; Астырев Н.М. Субботники в России и Сибири // Северный вестник. 1891. №6. С.34-69; Быков А.А. Рец. на кн.: Сырцов И.Я. Самосжигательство сибирских старообрядцев в XVII и XVIII столетии. Тобольск, 1889 // Исторический вестник. 1889. № 12. С.664-665; Е.Р. Бунт раскольников в 1859 г. (Из воспоминаний о Сибири) // Там же. 1893. № 4. С.162-168 и т.д.

²⁴ Церковные ведомости.1888-1914 гг.; Боголюбов Д. И. Забытые люди // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 483–497; Бодянский Н. Деятельность православной миссии // Миссионерское обозрение. 1913. № 4. С. 636–642; Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства

как актора политики внутренней колонизации и ориентировало автора на обращение к материалам региональной епархиальной печати как «площадкам» репрезентации колониционных задач Русской православной церкви непосредственно в Западной Сибири и Степном крае²⁵.

Привлечённые к работе *источники личного происхождения*, маркируемые не только как носители информации о деятельности РПЦ, но и как эго-тексты, отразили интеллектуальную рефлексию и субъективные переживания авторов, способствуя конструированию социокультурной атмосферы эпохи (*мемуары, дневники, письма*). Способ прочтения данных материалов, позволил выявить как отсроченную во времени, так и сиюминутную реакцию на происходящие события государственных и церковных деятелей, установить особенности личностного восприятия содержания колониционного дела в Западной Сибири и Степном крае со стороны имперской администрации и собственно функционеров церкви²⁶.

Законодательные источники, фиксировавшие нормативно-правовой статус функционирования РПЦ отражены в статьях «Полного собрания законов Российской империи», в инструкционных правилах и административных распоряжениях, *Уставе Миссионерского Православного Общества*, находившегося под покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы и наблюдением Святейшего Правительственного Синода, в специальных подборках указов, регулярно публикуемых, что свидетельствовало об актуальности для империи и Русской православной церкви вопроса о выстраивании отношений с российским социума, в том числе и в колониционном отношении.

Статус, функции и практики РПЦ как актора политики внутренней колонизации Россией Западной Сибири и Степного края в заявленный хронологический период, конструируются с привлечением *материалов светского и церковного официального делопроизводства*, как опубликованного, так и извлечённого из архивохранилищ Российской Федерации. Аккомодированные материалы позволили зафиксировать реакцию

// Миссионерское обозрение. 1905. Май. С. 1197; Дмитрий (Ковальницкий), архиеп. Современные задачи внутренней миссии // Миссионерское обозрение. 1906. № 1. С. 1–5; Кальнев Михаил, свящ. К вопросу о положении миссионеров // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 479–483.

²⁵ Тобольские епархиальные ведомости. 1882-1914; Омские епархиальные ведомости. 1898 – 1914; Томские епархиальные ведомости. 1880-1914.

²⁶ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 г. СПб.: Тип. С.Ф. Киршбаума, 1912. 521 с.; Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 359-904; Скалозубов Н.Л. Дневник // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1998. С. 359-391; Соколов К. Из записок миссионера Урскульского отделения Алтайской духовной миссии, за 1891 г. // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 20. С.12-23; Записки Киргизского миссионера, священника Филарета Синьковского за 1888 год // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 9. С.1-23 и др.

имперских и церковных властей на ход и организацию переселенческого движения, характер взаимоотношений переселенцев и старожилов в условиях религиозной мозаичности регионов водворения, практик взаимодействия государства и Русской православной церкви в сфере религиозной политики²⁷, а также выявить спектр компетенций Святейшего Правительствующего Синода²⁸.

Обращение к *справочно-статистической информации* способствовало накоплению сведений о составе и движении населения, его этнической и вероисповедной принадлежности, что может рассматриваться в качестве исходного материала, своеобразного ориентира для реализации статуса, функций и практик Русской православной церкви в решении колонизационных задач на восточных окраинах империи²⁹.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В имперском сегменте общественно-политического дискурса как интеллектуальной рефлексии либеральных реформ 1860-х-1870-х гг. и их последствий конструируется принципиально новая модель коммуникации Русской православной церкви с государством и обществом. В результате освобождения крестьян, роста миграционной мобильности крестьянства, статус и функции РПЦ в рецепции имперской власти маркируются не только в традиционной риторике духовного наставничества в отношении подавляющей массы воцерковлённого населения, но и формулируется как активное сотрудничество с государством в качестве самостоятельного актора колонизационного дела, инкорпорируемого в сферу решения важнейших внутривластных задач.

2. Светская российско-сибирская периодическая печать, выступая в качестве «площадки» общественно-политического дискурса колонизации восточных окраин, репрезентировала конкурирующие проекты включения РПЦ в колонизационное дело. Издания «охранительного» характера, продвигая идею «собственного Востока России» и теорию социума азиатской периферии как «большой русской нации», воспринимали

²⁷РГИА. Ф.391. Оп.4. Д.1; 263. ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.428; Оп.46. Д. 760; 1119; ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Кн.1. Д. 395; ГИАОО. Ф.86. Оп.1. Д.3., Ф. 3, Оп. 7. Д. 11285, Оп.8. Д.13315.

²⁸РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2161, 1872; Ф.797. Оп. 60. Д.5, Оп. 38. Отд.1. Ст.1. Д.24; Ф.804. Оп. 1., д.7, 8, 69, 379, 411.

²⁹Общий свод по империи разработанных данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. LXXIX. Тобольская губерния. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. LXXVI. Томская губерния. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. LXXXI. Акмолинская область. СПб., 1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. LXXXIV. Семипалатинская область. СПб., 1905; Материалы для изучения быта переселенцев, выдворённых в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.): [В 2-х т.] / Предисл. А. Станкевича. - М., 1895-1897. 2 т. Т. 1 : Историко-статистическое описание 100 поселков. 1895. V, 541 с.; и др.

Русскую православную церковь преимущественно как инструмент этнической русификации и конфессиональной христианизации невоцерковлённых народов Зауралья в процессе административно-территориального утверждения государства в регионе. Либеральная пресса, отстаивающая колониальный статус Азиатской России и транслирующая критическую позицию относительно масштабных, но абстрактных и далёких от колониальных реалий представлений национал-консерваторов о задачах православной церкви, на первый план выдвигала сугубо практическую адаптационную функцию РПЦ, ориентированную на предоставление пастве широкого спектра «услуг» просветительского содержания.

3. Саморепрезентация РПЦ как актора политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края, транслируемая на страницах официальной церковной периодики, явилась результатом дистилляции «охранительного» и либерального дискурсов. В представлениях корреспондентов изданий как части профессионального сообщества священнослужителей, обсуждение, формулирование и реализация миссионерских и религиозно-просветительских задач в отношении периферийных территорий и этноконфессиональных групп, обладают смысловым единством и направлены на воплощение как идейных (торжество православия), так и сугубо практических функций Русской Православной Церкви (материальная и духовная поддержка паствы).

4. Функции Русской православной церкви как актора политики внутренней колонизации империи в Западной Сибири и Степном крае наиболее полно реализовались в миссионерской деятельности. Принципы патернализма и создания благоприятных условий для «взросления» автохтонных народов, выступавшие как основания имперской политики на окраинах, максимально соответствовали представлениям церковных иерархов и священнослужителей о христианизации языческих народов как абсолютном благе. Симфоническое единство государства и церкви в понимании цели и задач миссионерства предоставило РПЦ широкие полномочия для религиозной пропаганды и просветительской деятельности в отдалённых зонах региона, часто недоступных для активного государственно-административного вмешательства. Несмотря на отдельные неудачи в миссионерской практике, сам факт присутствия в районах Тобольского севера или киргизских кочевий представителей РПЦ, придавал миссиям статус колониционного форпоста, создавая первоначальные условия для аграрного освоения и распространения гражданственности.

5. В ситуации массовых аграрных переселений, резко увеличивших присутствие в регионах колонизации числа представителей не православного и не христианского

вероисповедания, а также сектантов, поле деятельности РПЦ как актора политики внутренней колонизации существенно расширилось. В начале XX в. на фоне важных политических решений (Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший веротерпимость и Столыпинская аграрная реформа, стимулировавшая переселения), Русская православная церковь на восточных окраинах империи разрабатывает стратегии деятельности адекватные вызовам времени. Высокий хозяйственно-экономический потенциал иноконфессиональных групп и расколо-сектантских сообществ, востребованный в обстоятельствах аграрной колонизации, ориентирует церковь не столько на ожесточённую борьбу с иноверцами, сколько на формирование мирных алгоритмов религиозно-просветительской работы среди всего населения Западной Сибири и Степного края, разграничению сфер влияния РПЦ и других конфессий и религиозных объединений.

6. Вовлечение церкви в практическую деятельность в местах водворения в Западной Сибири и Степном крае переселенцев из европейской части России стало фактором институционального «ренессанса» РПЦ, в аспекте восстановления влияния на общество и распространения его вширь. Расширение зоны аграрной колонизации, и как следствие, распространение в границах осваиваемого пространства русского православного населения, ставило церковь, её епархии и приходы не только в ситуацию ведения активной религиозно-просветительской работы, но и усиленной коммуникации с крестьянством как сословием, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, что требовало разработки совместных адаптивных стратегий поведения в природно-географических, хозяйственно-экономических, этноконфессиональных условиях региона водворения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в исследовательской практике Русская православная церковь позиционируется как актор имперской политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. В работе конструируется коммуникативное пространство общественно-политического дискурса, репрезентировавшего представления имперской власти, идейно-политических направлений и служителей РПЦ о статусе и функциях церкви в решении перспективных и текущих задач колонизации востока империи, что задавало формат для практической деятельности всех уровней российской церковной организации в осуществлении колонизационного дела. С опорой на широкий круг источников, иерархия которых выстраивается в соответствии с авторским представлением об их ценности и репрезентативности, установлены факторы, условия и результаты инкорпорации Русской православной церкви в сферу обсуждения, принятия решений и реализации имперских

задач, направленных на социокультурное освоение Западной Сибири и Степного края в пореформенный период.

Теоретическая значимость исследования определяется обращением к исследовательским практикам «новой истории империи», что предоставило возможность с опорой на корпус разнохарактерных источников воссоздать статус, функции и деятельностный опыт Русской православной церкви в контексте процесса внутренней колонизации, в границах которого она вступала в коммуникации с имперской властью и социумом, приобретая и реализуя относительную свободу действий и институциональную автономность в качестве актора колонизации восточных окраин страны. Привлечение подходов «новой локальной истории» позволило маркировать РПЦ как локальное сообщество, объединённое общей идентичностью и, как следствие, способностью к сотрудничеству с имперской властью в решении ключевых задач колонизации и империостроительства.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при написании научных трудов в рамках разработки различных проектов «новой истории империи» и «новой социокультурной истории», включающих описания дискурсов и практик Русской православной церкви на разных стадиях отечественного исторического процесса, учебных пособий по истории РПЦ, истории России и Сибири, подготовке спецсеминаров и спецкурсов по отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории Омского государственного педагогического университета и представлены на всероссийских и международных научных конференциях: «Азиатская Россия в имперских проектах и практиках XVIII – XX в.» (Омск, 2021 г.), VI Ядринцевские чтения (Омск, 2021 г.), «Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований» (Барнаул, 2022 г.), «Природное и историко-культурное наследие Сибири: прошлое, настоящее, будущее» (Тобольск, 2022 г.), «Петровские образовательные чтения» (Магнитогорск, 2022). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях, 3 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Статус и функции Русской православной церкви в колониационном процессе в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.» посвящена репрезентациям представлений российского социума в дискурсе власти и общества.

В первом параграфе «Русская православная церковь как инструмент внутренней колонизации окраин России в рецепции имперской власти» определено, что во внутривластных и социокультурных обстоятельствах пореформенного времени складывается имперский дискурс, в параметрах которого обсуждаются варианты коммуникации Русской православной церкви и государства в решении ключевых задач империостроительства, в том числе и в области аграрной колонизации восточных окраин страны. Установлено, что знаковым сюжетом дискурса являлся вопрос о причинах кризиса института церкви в России и способах его преодоления. Главными участниками дискурса являлись высшие имперские чиновники, в силу своих профессиональных обязанностей включенные в колониационное дело, представители высшей церковной бюрократии и рядовые священнослужители. «Площадками» дискурса стали Высочайшие отчёты, записки по результатам ознакомительных поездок в Западную Сибирь и Степной край, выступления, речи, публикации в периодической печати, репрезентировавшие представления имперской власти о моделях сотрудничества церкви и государства в колониационном вопросе. Общим итогом имперского дискурса следует считать признание церкви в качестве эффективного актора имперской политики внутренней колонизации на восточной периферии государства, а также потенциальную готовность Русской православной церкви к сотрудничеству с имперской властью в обсуждении и практической реализации колониационных практик в Западной Сибири и Степном крае.

Во втором параграфе «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края в дискурсе светской периодической печати и публицистики» отстаивается тезис, в соответствии с которым формирование представлений о Русской православной церкви как акторе колонизации Западной Сибири и Степного края происходило в системе координат общественно-политического дискурса, в котором репрезентировалась сложная гамма социальных, политических и культурных

представлений о перспективах систематического и институционального влияния православия и церкви на различные категории населения колонизируемых территорий. В качестве одной из таких дискурсивных «площадок» выступала светская российско-сибирская периодическая печать: газеты, «толстые» и «тонкие» журналы. В этом дискурсе наиболее отчётливо оказались сформулированы идеи российских национал-консерваторов, последовательно отстаивавших концепт создания «большой русской нации» за Уралом, идеи русификации населения под эгидой государства и Русской православной церкви, а также позиции сибирских либералов, в критическом ключе оценивавших различные виды деятельности церковной организации на восточных окраинах империи, настаивавших на колониальном статусе региона и требовавших максимального учёта этнической, конфессиональной и культурной специфики сибирских территорий, вошедших в круг административного влияния российского государства.

В третьем параграфе «Представления о колониальных задачах Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в репрезентации официальных церковных изданий» доказано, что во второй половине XIX – начале XX вв. официальная периодика Русской православной церкви позиционирует себя как платформа репрезентации задач колониальной политики Российской империи в Западной Сибири и Степном крае. Установлено, что круг этих задач по идеологическому содержанию совпадает с представлениями церковной организации о формах, методах и практиках коммуникации как с воцерковлённой частью окраинного социума, так и лицами, по тем или иным причинам не интегрированными в православное сообщество. Епархиальная периодическая печать в указанный период выступает не только транслятором государственных и официально-церковных установлений, декларирующих принципы религиозной политики в пределах слабо освоенных и частично интегрированных в общеимперское пространство регионов, но и манифестирует основные сферы деятельности церкви как актора колонизации, особо акцентируя внимание на противодействии расколу (Западная Сибирь) и культуртрегерской и миссионерской работе с инородческими группами населения (Степной край).

Вторая глава «Русская православная церковь в имперских практиках политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв.» отражает процесс инкорпорации РПЦ в имперские практики политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. посредством реализации миссионерских задач, идеологических практик церкви в отношении неправославных и невоцерковлённых групп населения, а также

российского крестьянства в контексте аграрного освоения регионов Зауралья.

В первом параграфе ««Миссионерское дело» Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в контексте инородческой политики Российской империи» выявлено, что миссионерское дело Русской Православной Церкви в Западной Сибири и Степном крае становится эффективным инструментом внутренней колонизации и конструируется в рамках инородческой политики Российской империи на восточных окраинах, в основе которой лежали принципы патернализма и идеи создания условия для «взросления» индигенных народов. В обстоятельствах культурной модернизации пореформенного времени с сопутствовавшим ей развитием религиозного индифферентизма в сознании населения центра страны инородцы Западной Сибири и Степного края в массе своей оставались в лоне традиционализма, что создавало благоприятные предпосылки для успешной миссионерской работы Русской Православной Церкви в этой среде. В процессе организации миссионерских станом, совершения регулярных сезонных и внесезонных поездок в аулы и кочевья коренных народов, трансляции в инородческую среду практик российского образования и просвещения происходила не только инкорпорация автохтонов в состав русского социума, но и постепенное формирование особой социокультурной идентичности православных служителей, основанной на чувстве сопричастности дела православной церкви государственным планам колонизации окраин империи.

Во втором параграфе «Признанные «терпимые» и непризнанные религиозные сообщества Западной Сибири и Степного края в сфере идеологии и деятельности Русской православной церкви» установлено, что в условиях постоянной эскалации аграрных переселений в Западную Сибирь и Степной край второй половины XIX – начала XX вв., являвшихся фактором внутренней колонизации восточных окраин империи, Русская православная церковь стремилась выстроить взаимоотношения не только с традиционным для себя православным сегментом населения региона, но и лицами иной вероисповедной принадлежности, а также сектантским миром. Специфическим фоном этой деятельности являлись мероприятия Столыпинской аграрной политики, которая усилила миграционную активность населения в европейской части страны, а также Манифест 17 октября 1905 г., которым была объявлена веротерпимость, что существенно ограничило инструментальные возможности РПЦ. Тем не менее православная церковь в губерниях и областях Зауралья оказалась способна к рекогносцировке, в ходе которой ей удалось выстроить эффективные алгоритмы сотрудничества в имперской власти в реализации религиозной политики, сохранить авторитет в глазах православной паствы, амортизировать последствия революции 1905-1907 гг. в деле распространения христианства в сибирском социуме.

В третьем параграфе «Русская православная церковь в коммуникативном пространстве аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края» констатируется, что во второй половине XIX века, либеральные реформы, охватившие в России социальную, экономическую и культурную сферы, повлекли за собой и качественные изменения в организации имперского пространства. Освобождение крестьян и установление формального сословного равенства становятся своеобразным триггером российской имперской экспансии, практически реализуемой в освоении и присвоении «собственного востока» - периферийных пространств Зауралья. Действующим актором внутренней колонизации в этот период выступает и Русская православная церковь, которая в пореформенную эпоху приобретает, по сути, статус государственного учреждения. Вместе с тем церковь, столкнувшаяся во второй половине XIX столетия с феноменом религиозного индифферентизма и секуляризации, терявшая свой авторитет в обществе, получила и уникальный шанс восстановления влияния на народные массы и распространения этого влияния вширь. Переселенческое движение в Западную Сибирь и Степной край как эпизод аграрной колонизации, создание в зауральских регионах очагов прочной земледельческой оседлости открывали перед Русской Православной Церковью перспективы для ведения активной религиозно-просветительской деятельности и предоставления духовной поддержки всем адептам и сторонникам православного христианства. В сложившихся обстоятельствах Русская Православная Церковь, реализуя «проекты» религиозного просветительства на восточных окраинах империи позиционировала себя как самостоятельно действующего агента колонизации. Коммуникативная включенность церкви в область аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края носила опосредованный характер и заключалась в выполнении важных функций (церковное строительство, миссионерство, начальное образование), способствовавших адаптации российского крестьянства в сложных природно-географических и социокультурных условиях колонизируемого региона.

В *заключении* подводятся основные итоги диссертационного исследования, излагаются выводы, сделанные в результате изучения темы.

Во второй половине XIX – начале XX вв. модернизационные процессы, ставшие значимым фоном социокультурной жизни России, повлияли на Русскую православную церковь двойственным образом. Реформы 1860-х – 1870-х гг. инициировали ситуацию кризиса влияния РПЦ на общество, что проявилось в широком распространении религиозного индифферентизма и снижении авторитета церковной организации. Вместе с тем рост переселенческой активности населения, включение государства в

колониционное освоение восточных окраин империи способствовали переформатированию деятельности РПЦ и обретению церковью функции актора политики внутренней колонизации России, что безусловно содействовало обеспечению не только прочных позиций Русской православной церкви в системе общественных отношений России, но и устойчивости империи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Балин, М. А. Религиозная политика на восточных окраинах Российской империи: общественно-политический дискурс второй половины XIX - начала XX в // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 31-40. (0,6 печ. л.)

2. Балин, М. А. Миссионерские практики Русской Православной Церкви как актора колонизации восточных окраин Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. (на материалах деятельности православных миссий Тобольской епархии) // Genesis: исторические исследования. 2022. № 8. С. 67-77. (0,8 печ. л.)

3. Балин, М. А. Кризис влияния Русской Православной Церкви на социум и паству в российском общественно-политическом дискурсе второй половины XIX - начала XX вв // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5, № 3. С. 72-78. (0,6 печ. л.)

Публикации в других изданиях:

4. Балин, М.А. Эволюция государственного законодательства Республики Кыргызстан в сфере религии по предупреждению и противодействию распространению идеологии радикального ислама / В. Л. Данилов, М. А. Балин // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 1(8). С. 218-228. (0,8 печ. л.)

5. Балин, М.А. Этноконфессиональная идентичность переселенцев Западной Сибири и Степного края в дискурсе региональной периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. // VI Ядринцевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (28-30 октября 2021 г.) / Отв. ред. П. П. Вибе. Омск: ОГИК музей; Санкт-Петербург: Любавич, 2021. С.365-371. (0,3 печ. л.)

6. Балин М.А. Репрезентации имперской идентичности в региональной церковно-приходской периодической печати конца XIX в. (по материалам Омских епархиальных ведомостей) // Материалы IV Международной научной конференции «Азиатская Россия в имперских проектах и практиках второй половины XIX – XX вв. / Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2021. Вып. 17. С.17-23. (0,6 печ. л.)

7. Балин, М. А. Обычное право коренного населения Степного края в имперской

политике аккультурации конца XIX - начала XX в / М. А. Балин // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований: Материалы второй Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019), Барнаул, 05–06 мая 2022 года. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. С. 89-94. (0,4 печ. л.)

8. Балин, М.А. Практики коммуникации пастырей и паствы в обстоятельствах аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв. // Тобольск научный – 2022: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «V Центрально-азиатские исторические чтения. Тобольск, 2022. С. 60-61. (0,1 печ. л.)

9. Балин, М. А. Практики антисектантской деятельности Русской Православной Церкви в Западной Сибири и Степном крае в начале XX в / М. А. Балин // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодёжи в российском обществе: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 10–18 октября 2022 года / Под общей редакцией епископа Магнитогорского и Верхнеуральского Зосимы. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. С. 372-381. (0,6 печ. л.)